

Называется «телохранитель», а на деле — обычный спарринг-партнёр для битья?

Сатору Годзё находил эту затею превосходной. Если Аль-Хайтам станет его личным защитником, то больше не сможет прикрываться маской «немощего учёного», уваливая от полноценного поединка.

— Вынужден отказать, — ровно и сухо произнёс Аль-Хайтам.

Подобные детские хитрости Хайтам видел насквозь. Не став тратить время на пустые пререкания, он отверг предложение без малейших колебаний.

Сатору Годзё был ходячим бедствием.

Работая обычным преподавателем словесности, Аль-Хайтам умудрился оказаться в самом эпицентре покушения. Стань он полноценным телохранителем, это не сулило бы ему ничего, кроме бесконечной сверхурочной работы без адекватной компенсации. Да и отбиваться от толп безумцев, охотящихся за Шестью глазами, пришлось бы ежедневно.

Что уж говорить о несносном характере юного Годзё, который уже сейчас, в столь нежном возрасте, начинал расцветать во всей своей эгоистичной красе.

—...

«Если подумать, эта чертова Система подкинула мне ту ещё головную боль».

— Этот старик всё равно вернётся нескоро, — беспечно заявил Сатору, упрямо вскинув подбородок. — Так что давай, води меня развлекаться!

Мальчишка только что чудом уцелел при покушении, но требовал прогулок с таким невозмутимым видом, что у стоявших рядом телохранителей от ужаса едва глаза на лоб не полезли.

— Мо... молодой господин...

Один из охранников, которого безжалостно вытолкнули вперёд товарищи, робко замялся, пытаясь воззвать к здравому смыслу наследника. Голос его заметно дрожал.

Лишь перед собственными слугами Сатору соизволил явить хоть каплю величия, подобающего преемнику клана Годзё.

— И что вы мне сделаете? Попробуете остановить?

На его ладони с сухим треском соткалась гудящая сфера проклятой энергии, готовая сорваться с пальцев в любую секунду.

Не удержать. Этого монстра им ни за что не удержать.

Но если они упустят его, то в тот же миг лишатся не просто тёплого местечка, а, возможно, и собственных голов.

Поэтому, как бы Сатору ни играл со своей сокрушительной силой, на этот раз телохранители выстроились живой стеной, готовые стоять до последнего.

— Можешь идти, куда тебе вздумается, но эта охрана последует за тобой, — раздался строгий, уставший голос.

Третий старейшина, только что закончивший экстренное совещание, едва сдерживал гнев. Однако, взглянув на упрямое выражение лица Сатору, он лишь тяжело и обречённо вздохнул.

Пусть идёт. Клан Годзё прогнал изнутри, неизвестно, сколько шпионов ещё скрывается в его стенах. Разгрести это болото всё равно придётся долго.

К тому же, защитный барьер проклятой энергии лежал в руинах. На его восстановление уйдёт больше суток, и сейчас поместье Годзё оставалось беззащитным, точно очищенное от скорлупы яйца.

Если же парень выйдет в город под надзором, это может застать врагов врасплох и убережёт от повторного спланированного нападения на усадьбу.

— Отлично, выдвигаемся!

Добившись своего, Сатору мгновенно развеял проклятую сферу и с довольной, самодовольной улыбкой зашагал вперёд, возглавляя шествие.

— Эи, а ты чего застыл?

Сатору обернулся, заметив, что Аль-Хайтам пытается незаметно смешаться с толпой и скрыться.

— Моё рабочее время истекло, — ровно отозвался Хайтам.

Вся эта суматоха и ожидание, пока вокруг капризного мальчишки выстроят безупречную оборону, отняли слишком много драгоценных минут. Не желая терять ни секунды, Аль-Хайтам

развернулся, намереваясь уйти.

— Пойдите!

Третий старейшина поспешно окликнул мужчину.

— Кхм... Примите это. Скромный знак признательности от нашего клана.

Как-никак, этот человек уберёт их драгоценного наследника. Пройгнорировать этот жест значило бы выставить великий клан Годзё мелочным и неблагодарным.

Старейшина небрежно махнул рукой, и слуга почтительно преподнёс Аль-Хайтаму безымянную банковскую карту.

Только глупец отказался бы от заслуженной платы. К тому же Аль-Хайтам предпочитал обрывать любые нежелательные связи сразу, не оставаясь должником. Забрав карту, он продолжил свой путь.

Однако Сатору, похоже, решил пойти на принцип. Он прицепился к мужчине точно банный лист и следовал за ним по пятам, без умолку треща и указывая, куда им стоит завернуть.

«Фу-ух...»

«Такой же несносный и шумный, как Кавех».

Аль-Хайтам с каменным лицом активировал функцию шумоподавления на своих наушниках.

Но Сатору не думал сдаваться. Выпустив тонкую нить проклятой энергии, он перехватил провод наушников и, когда Хайтам удивлённо обернулся, задорно подмигнул ему, покачивая кабель перед его носом.

—...

В этот момент Аль-Хайтам окончательно усвоил две истины: единственный способ заставить Сатору Годзё подчиняться — это быть сильнее его. А единственный способ донести до него простые слова — наглядно показать, насколько суровыми бывают последствия непослушания.

Что ж, пришло время исполнить свой учительский долг и подарить этому избалованному ребёнку по-настоящему незабываемое детство.

— Эй! Ты что творишь?!

Прежде чем Сатору успел среагировать, Дендро-силы мягко, но непреклонно обошли его проклятую энергию. Мальчишку бесцеремонно вздернули в воздух за шкуру, точно нашкодившего котёнка.

Он действительно оставался всего лишь ребёнком. Какими бы легендами ни окружали его имя, проклятый резерв в этом ещё неокрепшем теле был весьма ограничен.

Тем более, Дендро-сила Аль-Хайтама не имела ничего общего с местной проклятой энергией, а за плечами мужчины стояли более двадцати лет непрерывных тренировок и глубочайших изысканий.

Шлепок!

Когда ладонь впервые опустилась на его ягодицы, Сатору забился как пойманная рыба.

Сколько он себя помнил, в клане его буквально носили на руках и сдували пылинки. Ни одна живая душа не смела даже подумать о том, чтобы поднять на него руку, не говоря уже о столь унижительной порке.

Шлепок!

После второго удара Сатору вперил в Аль-Хайтама бешеный взгляд, лихорадочно соображая, как именно он уничтожит этого наглеца, едва окажется на свободе.

Третий, четвертый...

Хотя Аль-Хайтам заметно сдерживал силу, жгучая волна невыносимого стыда всё равно накрыла мальчишку с головой.

Под ошарашенными, застывшими взглядами элитных телохранителей Аль-Хайтам методично восполнял пробелы в воспитании наследника великого клана.

Когда Сатору наконец опустили на землю, его лицо пылало от ярости и смущения. Избежав новых прерываний, он принялся яростно раздувать сферу проклятой энергии в своей руке, твёрдо вознамерившись отплатить за позор сполна.

— Идём. Разве ты не хотел прогуляться? — Аль-Хайтам полностью проигнорировал грозную сферу и железной хваткой взял Сатору за запястье.

— Твои любимые кикифуку с пятикратной порцией сахара... Если не поторопимся, лавка закроется, и мы упустим очередь.

Мужчина небрежно качнул экраном Терминала Акаши перед лицом мальчика и мысленно скомандовал притаившейся в тени Системе вновь заблокировать поток его проклятой энергии.

— Чёрт побери! Да я их сотню сожру! — вскипел Сатору, но, по крайней мере, бушевать перестал.

Его внезапное смирение уже можно было считать неплохой победой.

— Как угодно, — безучастно бросил Хайтам.

Сколько бы этот сорванец ни бахвалился, съесть столько он физически не сможет. А даже если и осилит — всё уйдёт на восполнение растроченной энергии. Волноваться было абсолютно не о чем.

Аль-Хайтам не испытывал по этому поводу ни малейшего беспокойства.

Спустя некоторое время, в кондитерской.

Аль-Хайтам сидел за столиком и созерцал Сатору с дотошностью натуралиста, изучающего невиданную зверушку.

Божественное дитя с Шестью глазами устало весь стол горами десертов и принялось методично, с невероятной скоростью закидывать их в себя один за другим.

«Он вообще жуёт?»

«Или его глотка устроена как-то иначе?»

Пара секунд — и очередной кикифуку исчезает в его пасти; один укус — и нет пирожного. Всё это сопровождалось обильным поглощением лимонада.

Если в первые минуты Сатору ещё пытался сохранять остатки аристократических манер, то вскоре отбросил всякое приличие и начал безбожно набивать рот. Прохожие застыли на месте, провожая его ошеломлёнными взглядами.

Похоже, его организм действительно расходовал колоссальное количество ресурсов.

Аль-Хайтам бесшумно достал из-за пазухи книгу и погрузился в чтение, решив спокойно дожидаться, пока его спутник закончит трапезу, прежде чем отправиться на обещанную

прогулку.

— Эй-эй-эй-эй!

Кавех чисто рефлекторно вытянул руку и поймал какой-то предмет, прилетевший откуда-то сбоку. Присмотревшись, он обнаружил в своей ладони странную круглую штуковину с небольшим цилиндрическим наконечником сверху.

— Выброси это! Немедленно выброси!!! — раздался чей-то истошный, сорванный на крик голос.

Услышав этот панический визг, Кавех, не раздумывая, со всей силы швырнул непонятную вещицу высоко в небо.

Ба-бах!

Раздался оглушительный взрыв. В вышине расцвело облако густого чёрного дыма, и на землю медленно посыпались редкие искры.

Только теперь до Кавеха дошло, что он держал в руках местное оружие.

К нему со всех ног бежал взъерошенный парень. На его голове ярко полыхало пламя посмертной воли, а сам он, к глубокому изумлению Кавеха, рассекал улицу абсолютно голым, если не считать семейных трусов. Подскочив поближе и торопливо пробормотав извинения, чудной юноша бережно подхватил на руки кудрявого малыша в пятнистом комбинезоне под коровью шкуру.

— Ламбо! Ну сколько раз говорить: прежде чем кидаться игрушками, смотри, нет ли там людей! — отчитывал ребёнка Цунаёши Савада.

Кавех долго и заворожённо разглядывал огонь, мирно горящий прямо на макушке Цунаёши. В его памяти внезапно всплыли строчки из тех записей, что когда-то передал ему Аль-Хайтам.

— Это... Пламя посмертной воли?

Стоило этим словам слететь с его губ, как полуголый парень мгновенно переменился в лице. Всё его тело напряглось, и он инстинктивно задвинул маленького Ламбо себе за спину, приняв глухую оборонительную стойку.

<http://bllate.org/book/18256/1755644>